

Раздел I. ТЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 28-23

Для цитирования: Полохов Д.Н., прот. О некоторых вопросах историчности Корана // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2022. № 2 (17). С. 7–19.

DOI: 10.56621/27825884_2022_17_7

Протоиерей Дмитрий Николаевич Полохов,

кандидат богословия, доцент,
заведующий кафедрой богословия,
проректор по научно-богословской работе
Саратовской православной духовной

семинарии,

Российская Федерация, 410028, г. Саратов,

ул. Мичурина, 92

polokhov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6605-3461

О некоторых вопросах историчности Корана

Протоиерей Д.Н. ПОЛОХОВ

Аннотация: Настоящее исследование призвано дать критическую оценку представлениям о тексте Корана как максимально точном с исторической точки зрения источнике с опорой на исследования историко-критической школы исламоведения. В работе дается общий обзор становления и основных направлений деятельности историко-критической школы исламоведения, основные направления ее работы иллюстрируются примерами конкретных исследований. В частности, анализируются представления о неграмотности Мухаммада, поднимаются вопросы об общей религиозно-культурной обстановке эпохи, в которой разворачивалась деятельность основателя ислама. Приводятся археологически обоснованные указания на текстологические неточности и противоречия, свидетельствующие об искусственности исторического, географического и культурного контекста Корана. Анализируются лингво-семиотические аспекты текста, рассматривается гипотеза о сиро-арамейском происхождении Корана. Дается оценка результатам исследований в сравнительно новой отрасли исламоведения — этнографии Корана.

Ключевые слова: ислам, Коран, текстология, семиотика, контекстуальный подход, историко-критический метод.

Тема, которая предлагается для рассмотрения, достаточно современная и поэтому актуальная. В настоящее время в сети Интернет, в различных социальных сетях и христианских апологетических сообществах активно распространяются переводные материалы (в основном видеоролики) по теме историчности основателя ислама Мухаммада и Корана, признаваемого мусульманами за последнее и непогрешимое во всех отношениях откровение Бога. На наш взгляд, целесообразно сделать краткий обзор этих материалов и дать им оценку с точки зрения применимости в православной апологетике и возможной миссионерской деятельности среди мусульман.

Следует сказать, что в среде светских специалистов в области исламской литературы исследования историко-критической школы исламоведения известны достаточно давно, примерно с 1970-х годов. Однако определенное время результаты их работы оставались известными лишь в научной сфере. Постепенно исследования и результаты работы этой школы заинтересовали христианских апологетов и полемистов на Западе, специализирующихся на работе среди мусульман. В качестве примера можно привести такого апологета, как Дж. Смит (Ph. D.).

С недавнего времени подобные материалы стали распространяться, в основном в электронном виде, и среди православной аудитории. Например, А.Л. Дворкин в своей лекции «Возникновение ислама. Нерассказанные истории», прочитанной 5 февраля 2013 года в Северном арктическом федеральном университете (г. Архангельск), использует этот материал¹. В нем он прямо ссылается на одного из представителей этого направления — английского историка Т. Холланда и его книгу «В тени меча»².

Начало историко-критической школы исламоведения (historical-critical school of Islamic studies)³ можно возвести к трудам венгерского востоковеда и арабиста И. Гольдциера (ум. 1921), который первым высказал предположение о более позднем и сомнительном происхождении хадисов — рассказов о поступках и словах основателя ислама

---

¹ См.: Дворкин А.Л. Возникновение ислама. Нерассказанные истории//YouTube [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_gz4YbLoNs (дата обращения: 24.11.2020). Загл. с экрана.

² See: Holland T. *In the Shadow of the Sword*. N. Y.: Little, Brown and Company, 2012; Холланд Т. *В тени меча. Возникновение ислама и борьба за Арабскую империю*. М, 2015. Он же автор фильма «Ислам: нерассказанная история».

³ Другое название — ревизионистская школа исламоведения» (revisionist school of Islamic studies).

Мухаммада⁴. В настоящее время это направление в исламоведении развивается в основном представителями двух западноевропейских университетов: Школой восточных и африканских исследований Лондонского университета (работы Дж. Уонсбро и его учеников: Э. Риппина, Н. Колдера, Г.Р. Хоутинга, а также П. Кроун и М. Кука) и Школой Саарбрюккена в Саарландском университете в Германии (Г. Пуин, Э. Пуин, К.-Х. Олиг, Г. Люлинг и К. Люксенберг)⁵.

О взглядах представителей этого направления на возникновение ислама и текст Корана можно, например, судить по переведенной статье Д. Хола «Поиск исторического Мухаммада»⁶ и серии коротких видео с уже упоминавшимся апологетом Дж. Смитом, размещенных на канале Центра исламских исследований и просвещения (CIRA). Ведущий канала Аль Фади — бывший мусульманин из Саудовской Аравии, ставший христианином⁷. На русскоязычных православных ресурсах сети Интернет можно встретить выдержки из книги «Происхождение Корана: Классические исследования священной книги ислама» под редакцией Ибн Варрака (Prometheus Books, 1998)⁸. Материал книги также находится под влиянием ревизионистской школы исламоведения.

Представители историко-критической школы исламоведения высказывают сомнения в достоверности основных источников мусульманского предания о жизни и деятельности Мухаммада и об истории появления текста Корана. Например, по мнению П. Кроун, собственно мусульманские литературные источники о жизни арабского пророка датируются примерно 750–800 годами н. э., т. е. они были созданы «через четыре-пять поколений после его смерти»⁹. Используя критический подход к исследованию исламской литературы, обращаясь

⁴ См.: Бартольд В.В. Игнац Гольдциер. 1850–1921. Некролог // Известия Российской Академии наук. 1922. Т. 16. 6 серия. С.160–161.

⁵ См.: Резван Е.А. Мухаммад // Православная энциклопедия. Т. 48. М., 2017. С. 56–57.

⁶ См.: Хол Д. Поиск исторического Мухаммада // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/poisk-istoricheskogo-muhammada> (дата обращения: 24.03.2021). Загл. с экрана.

⁷ См. русскоязычный вариант YouTube-канала: Центр исламских исследований и просвещения // YouTube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCTrGnbQZL20bKeqic3rPg/featured> (дата обращения: 24.03.2021). Загл. с экрана.

⁸ См.: Ибн Варрак. Происхождение Корана // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/proishozhdenie-korana> (дата обращения: 26.03.2021). Загл. с экрана.

⁹ See: Crone P. What do we actually know about Mohammed? / openDemocracy [Электронный ресурс]; сайт. URL: https://www.opendemocracy.net/en/mohammed_3866jsp/ (дата обращения: 25.03.2021). Загл. с экрана.

к истории соседних с арабами народов и учитывая данные археологии, эпиграфии и даже нумизматики, представители этого научного направления ставят под сомнение многие факты из ранней истории ислама. Некоторые авторы даже сомневаются в реальности существования самого Мухаммада, однако сейчас от такого крайнего мнения большинство известных представителей этого направления отказалось¹⁰.

Ученые данного направления, в частности, считают, что, вопреки утверждениям мусульман о неграмотности основателя ислама, этот постулат не соответствует действительности¹¹. По мнению этих исследователей, значение Мухаммада в первоначальном исламе в принципе было несколько иным, о чем свидетельствует, например, первое упоминание его имени в дошедших до нас исламских источниках лишь спустя примерно 67 лет после его смерти¹². Это несколько странно, учитывая, что в исламском предании и дошедшем до нас жизнеописании Мухаммада он называется «лучшим из лучших сынов Адама»¹³.

По предположению этих исследователей, арабские язычники, с которыми полемизирует Мухаммад, на самом деле придерживались преимущественно монотеистических взглядов. Они знали библейского Бога и были отчасти знакомы с библейскими концепциями и историями. Однако их монотеизм был засорен арабскими языческими элементами¹⁴.

Если обратиться к археологии, в частности, к исследованиям Д. Гибсона, то получается, что кибла (направление для молитвы) многих древнейших мечетей, не только на Ближнем Востоке и в Северной Африке, но и в Испании, и в Китае, была ориентирована не на Мекку или Иерусалим, а, скорее всего, на Петру¹⁵, столицу Набатейского царства, образованного набатеями — арабскими племенами, использовавшими арамейскую письменность, повлиявшую на создание арабского письма.

---

¹⁰ See: Crone P. Op. cit.

¹¹ Среди отечественных ученых сомнения в неграмотности основателя ислама высказывали М.Б. Пиотровский (см.: Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М., 1991. С. 169. Прим. 2.) и И.П. Петрушевский (см.: Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV веках: Курс лекций. СПб., 2007. С. 21).

¹² Имеется в виду имя Мухаммада на арабской монете — куфическом дирхеме (см.: Кук М. Коран: Краткое введение. М., 2007. С. 76–77.).

¹³ Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада. М., 2005. С. 39.

¹⁴ See: Crone P. Op. cit.

¹⁵ См.: Ответ Дэна Гибсона на критику его теории со стороны Д. Кинга / Коранистика [Quranic Studies]. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-113667522_11111 (дата обращения: 28.03.2021). Загл. с экрана.

Существуют проблемы и с исламской географией. По утверждению П. Кроун, «ни один источник за пределами Аравии не упоминает Мекку» до начала арабских завоеваний. И хотя существование в тот период Мекки как таковой и святилища Каабы ведущие исламоведы-ревизионисты не отвергают, но вместе с тем говорят, что об этом месте ничего не известно с достаточной достоверностью¹⁶. В общем, отсутствует исторический и культурный контекст для понимания проповеди Мухаммада и Корана. Отсюда у исследователей рождаются подозрения, что история с Мухаммадом искусственно привязывается к Мекке, территории свободной от влияния христианства и иудаизма, чтобы избежать неудобных вопросов об истоках библейских рассказов в Коране¹⁷.

Подозрения в искусственности создаваемого исторического и географического контекста увеличиваются при прочтении некоторых мест в самом тексте Корана. В частности, в нем противники Мухаммада описываются как земледельцы, выращивающие пшеницу, виноград и оливки (см.: К. 6:99, 141; 16:11; К. 80:27–29; К. 95:1)¹⁸. Но проблема в том, что такие сельскохозяйственные культуры никак не могут произрастать в Мекке и Медине и их окрестностях¹⁹. Это главные продукты средиземноморского региона — например, они могли расти в Набатейском царстве.

В качестве еще одного примера рассмотрим некоторые идеи, высказанные профессором семитологии и арабистики К. Люксенбергом. Данный представитель историко-критической школы исламоведения предполагает, что имеющиеся в Коране неясности с арабским текстом становятся более понятными, если использовать соответствующие омонимы из сирийского языка. Схожее по звучанию,

¹⁶ See: Crone P. Op. cit.

¹⁷ See: Ibid.

¹⁸ В частности, сура «Аль-Анам» («Скот»; см.: К. 6:99, 141) упоминает виноград во мн.ч. — а'набин (см.: Гиргас В.Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб., 2006. С. 559), оливки — ззайтуна (см.: Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 341). Сура «Ан-Нахль» («Пчелы»; см.: К. 16:11) помимо маслин и винограда (лозы) говорит о посевах: (а)ззар'а — посеvy, хлеб, сеяние (см.: Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 330). Сура «Ан-Нур» («Свет»; см.: К. 24:35) упоминает маслину. Сура «Абаса» («Нахмурился»; см.: К. 80:27–29) помимо винограда и маслин говорит о зернах: «и возрастили на ней зерна (الْحَبَّ) хаббан — зерно, ягода (см.: Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 143). Сура «Ат-Тин» («Смоковница»; см.: К. 95:1) начинается со слов: «Клянусь смоковницей и маслиной».

¹⁹ See: Crone P. Op. cit.

но отличающееся по значению слово на сиро-арамейском языке в кораническом контексте арабского языка VII века н. э. позволяет, по его мнению, более правильно понять смысл текста. Поскольку арабское письмо возникло на основе набатейского письма, которое восходит к сирийско-арамейскому, а также в силу предполагаемого влияния на Коран сирийской христианской литературы, данный автор пытается дать новые варианты перевода некоторых мест исламского первоисточника.

Обратимся к объяснению К. Люксенбергом текста из суры «Аль-Исра'» («Перенес ночью»). В кораническом тексте речь идет о том, что Иблис (сатана), после того как отказался поклониться Адаму, был изгнан Аллахом из рая, однако падший дух испросил для себя отсрочку до Судного дня, для того чтобы губить, или одерживать победу (*ла-ахтаниканна*), над людьми (см.: К. 17:62).

Далее коранический Аллах разрешает диаволу следующие действия: «Соблазней, кого ты можешь из них, твоим голосом и собирай против них твою конницу и пехоту, участвуй с ними в их богатствах и детях и обещай им, — поистине, обещает сатана только для обмана!» (К. 17:64) (пер. И. Крачковского).

Место действительно не совсем ясное. Непонятно, какая может быть у сатаны конница и пехота и как он может участвовать в «их богатствах и детях»? В толкования Корана на это место ясности не больше. Ас-Саади говорит о том, что «многие толкователи Корана говорили, что это не является единственным проявлением того, как сатана делит с грешниками их богатство и детей, ибо если человек не упоминает имени Аллаха перед едой, питьем или половой близостью, то сатана становится соучастником этого начинания»²⁰. У авторитетнейшего Ибн Касира в его тафсире насчет «пехоты» и «конницы» содержится не менее странное объяснение: «“и собирай против них твою конницу и пехоту” — т.е. каждого конного и пешего, идущих неповиноваться Аллаху. Катада сказал, что у Иблиса есть своя конница и пехота из людей и джиннов, которые подчиняются Иблису»²¹.

²⁰ Ас-Саади Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана: В 3 т. Т. 2. М., 2014. С. 270.

²¹ См.: «Аль-Исра» («Ночной перенос»), 64-й аят из 111 // Коран онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://quran-online.ru/17:64> (дата обращения: 28.04.2022). Загл. с экрана.

Люксенберг, используя свой подход, предполагает, что в слове *’аджлиб* («собирай») диакритическая точка под буквой $\text{ﺍ} / \text{дж}$ должна стоять не снизу, а сверху ($\text{ﺍ} / \text{х}$), тогда это место приобретет иное звучание и значение: *واخب عليهم* (*ва хлуб ‘алайхим*). Из словаря *Lisān* (I, 363b), статьи *خاب* (*халаба*), получаем значение «перехитрить кого-то»²².

В отношении «конницы» Иблиса (*би-хайлика*) — точнее, «твоей конницы» — Люксенберг предлагает другое прочтение: вместо *би-хайлика* предлагается либо *بحيك* (*би-хийалика* — «твоим коварством»), либо *بجلك* (*би-хабалика* — «твоими сетями»). «Следуя сиро-арамейскому значению, возможно как “ловушка, сети”, так и “хитрость, обман»»²³.

Под «пехотой» (*ва раджилика* — «твоей пехотой») вместо $\text{ﺍ} / \text{р}$ предполагается неправильно прочитанная $\text{ﺍ} / \text{д}$. В результате чтение *ودجلك* (*ва-даджалика*) соответствует сиро-арамейскому *duggālā* и дает более осмысленное значение «ложь, неправда и обман»²⁴. Таким же образом объясняется значение арабского слова *шарикхум* — «участвуй с ними»²⁵, которое в свете предложенной реконструкции восходит к сиро-арамейскому глаголу *sarrek* («заманивать, соблазнять») и должно быть представлено в виде II породы арабского глагола. В результате Люксенберг получает чтение *شركهم* (*шаррикхум* — «соблазняй их») ²⁶.

Таким образом, рассматриваемый аят (К. 17:64) будет выглядеть следующим образом: «Так поступай твоим голосом, кого можешь из них, *перехитри* их твоею *сетью* и твоими *ложью* и *обманом*, соблазняй их богатством и детьми и (поэтому) давай им обещания — ведь ничего кроме заманчивых обещаний (не может) дать им сатана!»²⁷.

Предложенная К. Люксенбергом реконструкция арабского текста дает, на первый взгляд, более понятный смысл. По большому счету, если не углубляться в детали, то нечто похожее или частично близкое по смыслу можно найти у арабских комментаторов данного аята, т.е. ничего принципиально противоположного в понимании

²² Luxenberg C. Die syro-aramäische Lesart des Koran: Ein Beitrag zur Entschlüsselung der Koransprache. Berlin: Verlag Hans Schiler, 2007. S. 252.

²³ Ibid. S. 252–253.

²⁴ See: Ibid. S. 253.

²⁵ См.: Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 406.

²⁶ See: Luxenberg C. Op. cit. S. 253–254.

²⁷ Ibid. S. 254.

К. 17:64 у рассматриваемого ученого и в тафсирах мы не обнаружим. Конечно, есть и другие примеры, когда К. Люксенберг предлагает свой, радикально отличающийся от арабского оригинала смысл текста²⁸.

Тем не менее, при всей оригинальности предложенного подхода и наличии отдельных интересных попыток прояснить текст арабского первоисточника метод профессора К. Люксенберга не находит поддержки у большинства исследователей. Современная наука не имеет свидетельств о существовании хотя бы в каком-либо виде Корана на сиро-арамейском языке, а арабский текст священной для мусульман книги имел обращение примерно в конце I века хиджры в тех районах, где сирийский язык был разговорным²⁹.

Несмотря на это, сложности с текстом и содержанием Корана никуда не исчезают. По мнению другого исследователя этого направления — М. Кука, если Библия позволяет найти ответы на вопросы о жизни Моисея и Иисуса Христа, то в Коране ни слова не говорится о жизненном пути Мухаммада. «Написать биографию пророка на основании одного лишь Корана — задача невыполнимая, и также практически невозможно связать его жизнь со Священным Писанием, не выходя за рамки последнего»³⁰.

Также известно, что исламское предание, толкования Корана (тафсиры), имеют более позднее происхождение, и толкователи текста священной для мусульман книги часто не понимали, о чем в ней идет речь. Сам же текст Корана практически не позволяет во многих случаях понять его смысл, т. к. уже упоминавшийся исторический и культурный контекст мало в нем присутствует. Однако иногда ученым-исламоведам все же удается понять текст, используя современные лингвистические и этнографические инструменты.

В качестве примера можно привести успешный опыт реконструкции «темных» мест Корана, который находим у отечественного специалиста в области коранистики Е. А. Резвана. Одним из направлений

²⁸ См., например, анализ К. 44:54 и 52:20, где описываются райские «черноглазые, больше-окие» девицы — гурии. По мнению Люксенберга, здесь в Коране речь идет о винограде. (See: Luxenberg C. Op. cit. S. 256–268).

²⁹ See: Dated Texts Containing The Qur'an From 1–100 AH / 622–719 CE / Islamic Awareness. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islamic-awareness.org/history/islam/inscriptions/earlyquran> (дата обращения: 30.04.2022). Загл. с экрана.

³⁰ Кук М. Указ. соч. С. 167.

его научных исследований является кораническая этнография. Исследуя в полевых условиях жизнь современных арабских кочевников, он с коллегами докопался до смысла некоторых из «темных» мест Корана, где говорится о посмертной судьбе грешников. В одном месте говорится об одежде грешников «из смолы» (см.: К. 14:51) (Крачковский), а в другом в отношении грешника приводится более странная фраза: «заклеймим Мы его по хоботу (الْخُرْطوم)!» (К. 68:16)³¹.

Откуда хобот у грешника и какая здесь связь со смолой? Е. А. Резван говорит: «Оказалось, что когда у верблюда болеет кожа, ее лечат горячей смолой. Естественно, животному больно, ему это не нравится. И для того чтобы верблюдом управлять в такой ситуации и увести туда, куда нужно, ему продевают в нос специальную палочку и за нее тянут. Верблуду больно, но он идет туда, куда нужно. Такого рода практики встречаются в Аравии до сих пор. В некоторых местах и сейчас так лечат верблюда. В Коране отражено вот это самое явление»³².

Следует отметить, что попытки учитывать культурный и исторический контекст самими мусульманами обычно приводят таких исследователей к неприятным последствиям. Показательна, к примеру, история преподавателя Каирского университета Насра Хамида Абу Зайда. Попытка рассмотреть Коран не только как откровение Аллаха, но и как «культурный продукт» своей эпохи привела его самого и его семью к преследованию и эмиграции в 1992 году³³.

Однако, на наш взгляд, слишком увлекаться результатами критического направления в исламоведении не стоит. Существует немало конструктивной критики подобных взглядов и некоторых крайних выводов ревизионистской школы исламоведения. По мнению профессора Е. А. Резвана, хотя приверженцы рассмотренных выше подходов смогли критически переоценить некоторые привычные факты и выявить слабость аргументации своих предшественников, их исследования не стоит воспринимать как разрушение всего мусульманского предания³⁴.

³¹ В современных переводах встречаем такие варианты перевода слова (а)лх уртурм(и) — «нос, рыло» (см.: Гиргас В.Ф. Указ. соч. С. 210). Э. Кулиев перевел это слово как «хобот»: «Мы заклеим его хобот (нос)», Магомед-Нури Османов переводит как «нос»: «Мы припечатаем ему на нос клеймо [позора]».

³² Батыр Р. «Западное издание критического текста Корана может стать вызовом мусульманскому миру» // Е.А. Резван. Интервью газете «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/345753> (дата обращения: 28.03.2021). Загл. с экрана.

³³ См.: Кук М. Указ. соч. С. 63–65.

³⁴ См.: Резван Е.А. Мухаммад // Православная энциклопедия. Т. 48. М., 2017. С. 57.

В вопросах апологетической полемики с исламом и миссионерской деятельности должен быть использован взвешенный подход к результатам историко-критической школы исламоведения. Представляется сомнительным радикальное отрицание историчности Мухаммада и основных этапов формирования текста Корана. Однако очевидно, что отношение и к личности основателя ислама, и к тексту его откровений в раннем исламе заметно отличались от того оптимистичного консерватизма, который можно видеть у современных его апологетов. Это важный вывод, и он составляет определенные трудности исламским проповедникам.

Также важно отметить еще один положительный момент, значимый для диалога с исламом, который был обозначен в трудах историко-критической школы исламоведения. Это проблемы с содержанием Корана, которые возникают при соотнесении его текста с историческим, культурным и религиозным фоном арабского мира VII века н. э., в котором распространялись откровения Мухаммада. Сочетание данных современной исторической науки и исследований арабского текста Корана при соответствующем их сопоставлении и сравнении позволяет выявить новые проблемные для исламского вероучения вопросы. Надеемся более подробно осветить данную тему в следующей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ас-Саади Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана: В 3 т. Т. 2 / пер. Э. Р. Кулиева. М.: Эксмо, 2014. 784 с.
2. Бартольд, В. В. Игнац Гольдциер. 1850—1921. Некролог // Известия Российской Академии наук. 1922. Т. 16. 6 серия. С. 160—161.
3. Батыр, Р. «Западное издание критического текста Корана может стать вызовом мусульманскому миру» // Е. А. Резван. Интервью газете «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/345753> (дата обращения: 28.03.2021). Загл. с экрана.
4. Гиргас, В. Ф. Арабско-русский словарь к Корану и хадисам. СПб.: Диля, 2006. 928 с.
5. Дворкин, А. Л. Возникновение ислама. Нерассказанные истории // YouTube. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_gz4YbLoNs (дата обращения: 24.11.2020). Загл. с экрана.
6. Ибн Варрак. Происхождение Корана // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/proishozhdenie-korana> (дата обращения: 26.03.2021). Загл. с экрана.

7. Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада. М.: УММА, 2005. 652 с.
8. Коран онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://quran-online.ru/17:64> (дата обращения: 28.04.2022). Загл. с экрана.
9. Кук, М. Коран: Краткое введение. М.: АСТ; Астрель, 2007. 192 с.
10. Ответ Дэна Гибсона на критику его теории со стороны Д. Кинга // Коранистика [Quranic Studies]. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-113667522_11111 (дата обращения: 28.03.2021). Загл. с экрана.
11. Петрушевский, И. П. Ислам в Иране в VII–XV веках: Курс лекций. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 400 с.
12. Пиотровский, М. Б. Коранические сказания. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 219 с.
13. Резван, Е. А. Мухаммад // Православная энциклопедия. Т. 48. М. 2017. С. 56–57.
14. Хол, Д. Поиск исторического Мухаммада // Азбука веры. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/poisk-istoricheskogo-muhammada> (дата обращения: 24.03.2021). Загл. с экрана.
15. Холланд, Т. В тени меча. Возникновение ислама и борьба за Арабскую империю. М.: Центрполиграф, 2015. 600 с.
16. Центр исламских исследований и просвещения. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/channel/UCTrGnbQZL20bKeqicc3rpPg/featured> (дата обращения: 24.03.2021). Загл. с экрана.
17. Crone P. What do we actually know about Mohammed? // openDemocracy [Электронный ресурс]. URL: https://www.opendemocracy.net/en/mohammed_3866jsp/ (дата обращения: 25.03.2021). Загл. с экрана.
18. DatedTextsContainingTheQur'anFrom1–100AH/622–719CE/IslamicAwareness. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.islamic-awareness.org/history/islam/inscriptions/earlyquran> (дата обращения: 30.04.2022). Загл. с экрана.
19. Luxenberg C. Die syro-aramäische Lesart des Koran: Ein Beitrag zur Entschlüsselung der Koransprache. Berlin: Verlag Hans Schiler, 2007. 356 s.

*Статья поступила в редакцию 13.04.2022,
одобрена после рецензирования 11.05.2022,
принята к публикации 30.05.2022.*

Article

UDC 28-23

For citation: Polokhov D., archpriest. O nekotorykh voprosakh istorichnosti Korana. [On some questions of the historicity of the Qur'an] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2022. No 2 (17), pp. 7–19.
DOI: 10.56621/27825884_2022_17_7

Archpriest Dmitry Polokhov,

Candidate of Theology, Associate Professor,
Head of the Department of Theology,
Vice-Rector for Scientific and Theological
Work,

Saratov Orthodox Theological Seminary,
92 Michurina str., Saratov, 410028,
Russian Federation
polokhov@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6605-3461

On some questions of the historicity of the Qur'an

Archpriest D. POLOKHOV

Abstract: This study is intended to give a critical assessment of the concept of the text of the Koran as the most accurate source from a historical point of view, based on the research of the historical-critical school of Islamic studies. The paper provides a general overview of the formation and main activities of the historical-critical school of Islamic studies, its main areas of work are illustrated by examples of specific studies. In particular, the ideas about the illiteracy of Muhammad are analyzed, questions are raised about the general religious and cultural environment of the era in which the activities of the founder of Islam unfolded. Archaeologically substantiated textual inaccuracies and contradictions are given, which testify to the artificiality of the historical, geographical and cultural context of the Koran. The linguo-semiotic aspects of the text are analyzed, the hypothesis of the Syro-Aramaic origin of the Koran is considered. The results of research in a relatively new branch of Islamic studies — the ethnography of the Koran — are assessed.

Keywords: Islam, Koran, textual criticism, semiotics, contextual approach, historical-critical method.

REFERENCES

1. Cook Michael. (2007) "Koran. Kratkoye vvedeniye" [Quran. Brief introduction]. Moscow (in Russian).
2. Crone P. What do we actually know about Mohammed? // openDemocracy. Available at: https://www.opendemocracy.net/en/mohammed_3866jsp/ (25/03/2021) (in English).

3. Dvorkin A. "Vozniknoveniye islama. Nerasskazannyye istorii" [The rise of Islam. Untold stories]. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=_gz4YbLoNs (24/11/2020) (in Russian).
4. Gibson D. "Dan Gibson's response to D. King's criticism of his theory" [Otvét Dena Gibsona na kritiku yego teorii so storony D. Kinga] // "Koranistika" [Quranic Studies]. Available at: https://vk.com/wall-113667522_11111 (28/03/2021) (in Russian).
5. Hol D. "Poisk Istoricheskogo Mukhammada" [The Quest for the Historical Muhammad]. Available at: <https://azbyka.ru/poisk-istoricheskogo-muhammada> (24/03/2021) (in Russian).
6. Holland T. (2012) *In the Shadow of the Sword*. N.Y. (in English).
7. Ibn Hisham. (2005) "Zhizneopisaniye proroka Mukhammada" [Biography of Prophet Muhammad]. Moscow (in Russian).
8. Ibn Warraq. "Proiskhozhdeniye Korana" [Origin of the Quran]. Available at: <https://azbyka.ru/proishozhdenie-korana> (26/03/2021) (in Russian).
9. Luxenberg C. (2007) *Die syro-aramäische Lesart des Koran: Ein Beitrag zur Entschlüsselung der Koransprache*. Berlin (in German).
10. Petrushevsky I.P. (2007) "Islam v Irane v VII—XV vekakh: Kurs lektsiy" [Islam in Iran in the 7th-15th centuries: A course of lectures]. St. Petersburg (in Russian).
11. Piotrovsky M.B. (1991) "Koranicheskiye skazaniya" [Koranic legends]. Moscow (in Russian).
12. Rezvan E. (2017). "Mukhammad" [Muhammad] // "Pravoslavnyaya entsiklopediya" [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 48. pp. 56-57 (in Russian).

*The article was submitted 13.04.2022,
approved after reviewing 11.05.2022,
accepted for publication 30.05.2022.*